

МАРИЯ МЕТЛИЦКАЯ

НА КРУГИ
СВОЯ

Часть сборника: На круги своя (сборник)

Мария Метлицкая

На круги своя

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24917749

На круги своя : [сборник] / Мария Метлицкая: Э; Москва; 2017

Аннотация

«– А браслет я отдам Люське, – бубнила Тереза.

– Ага, отдай, – откликнулась Нана и добавила тише, глубоко вздохнув: – Господи, ну как же мне все надоело!

Она влезла на старый шаткий венский стул и потянулась к верхней полке огромного темного резного буфета. Боже, сколько на нем резных финтифлюшек, затейливого деревянного кружева, крученных непонятных цветов, утиных и рыбьих голов – и сколько же на всем этом старье пыли! Тереза, увлекшись любимой темой, продолжала:

– Борьке квартиру, а кому еще? Все-таки он единственный кровный родственник...»

Мария Метлицкая

На круги своя

– А браслет я отдам Люське, – бубнила Тереза.

– Ага, отдай, – откликнулась Нана и добавила тише, глубоко вздохнув: – Господи, ну как же мне все надоело!

Она влезла на старый шаткий венский стул и потянулась к верхней полке огромного темного резного буфета. Боже, сколько на нем резных финтифлюшек, затейливого деревянного кружева, крученых непонятных цветов, утиных и рыбьих голов – и сколько же на всем этом старье пыли! Тереза, увлекшись любимой темой, продолжала:

– Борьке квартиру, а кому еще? Все-таки он единственный кровный родственник.

Это камень в Нанин огород – знай и ни на что не рассчитывай!

– Хотя, – вздохнув, добавила Тереза, – Борька, конечно, сволочь. Только и ждет, когда я подохну. Все ждут!

Опять за свое! Однако в этих словах была доля правды, причем приличная доля. Нана старалась считать, что к этим «всем» она не относится. Это было несложно – рассчитывать на что-нибудь у нее причин особенно не было. Тереза надолго замолчала и немигающим взглядом уставилась в окно.

– Что молчишь? – вдруг крикнула она Нане. – Тебе, что ли, думаешь, квартира?

Нана спрыгнула со стула, села на него, посмотрела на Терезу и тихо сказала:

– Ну оставь, пожалуйста. Ничего я не жду.

– Врешь! – выкрикнула Тереза и повторила: – Врешь! Святошу из себя корчишь, а сама только и думаешь, что же отвалится лично тебе.

– По себе судишь, – ответила Нана. – Обед греть?

Тереза встрепенулась:

– Что ты там накулемала? Опять небось овощной суп? Надоело до чертей. Хочу мяса, жареного мяса, лобио хочу, сулугуни. Ты грузинская женщина? Или диетсестра в больнице?

– Одно другому не помеха, – ответила Нана. И добавила: – А про все вышеперечисленное я тебе давно советую забыть. Если, конечно, ты хочешь жить дальше.

– Жить? – возмутилась Тереза. – Это называется жизнью? Без чашки кофе по утрам, без рокфора, без бисквитов с джемом? Если это жизнь, то смерти я точно не боюсь.

Тереза скорчила гримасу, одну из тех, которой она часто пользовалась в жизни и которая, видимо, когда-то прекрасно работала, – гримасу обиженной девочки. И застучала ногтем по столу. Ногти у нее были длинные, очень крепкие, слегка загибающиеся вовнутрь. Нана махнула рукой и пошла на кухню. Пока грелся суп, она застыла у окна – выпал первый снег, и было нарядно, торжественно и светло.

Нана уехала из Тбилиси почти десять лет назад. Тогда ей

было двадцать семь. Уезжала, да нет, убегала она из холодной, нетопленной квартиры, от ненасытной «буржуйки», которая пожирала невероятное количество дров и ее, Наниных, сил, от одинокой темноты по вечерам – свет давали всего на несколько часов. Убегала от одиночества, отчаяния, безработицы и безденежья. И еще от своего затянувшегося и дурацкого романа, отнявшего у нее все жизненные силы. Романа, не имеющего ни перспектив, ни легкого и скорого, подспудно желаемого конца. Объект назывался Ираклий, был он художник, абсолютно одержимый и такой же абсолютно нищий.

Наверное, гений, так как обычному человеку все же нужно много всего: мебель, одежда, еда, деньги, наконец. И еще планы на дальнейшую жизнь. Ираклия же не интересовало ровным счетом ничего, кроме холстов и красок. Жил он в полуподвальной, сырой комнате, почти не приспособленной для жилья, спал на раскладушке, зимой и летом носил единственные латаные-перелатаные Наной джинсы, черный, связанный ею же свитер – даже летом он все время мерз – и китайские кеды – тоже круглый год. Питался он лавашом из соседней лавки и чаем. На кофе денег не было. Из дома он выходил по крайней надобности – купить кисти, краски и растворители. Нана приносила ему керосин и подкармливала его – картошка, фасоль, баклажаны. Был он, наверное, большой талант, и посему она мирилась до поры с его странностями. Иногда он делал дивные коллажи из кожи, моза-

ики и цветного стекла. Она пыталась что-то придумать, кого-то приводила в его мастерскую, бегала по знакомым, но кому это тогда было нужно – в годы разрухи и безвременья? А талантов эта щедрая земля плодила множество. Сама Нана бегала тогда по трем работам – утром на почту, работавшую отвратительно и с перебоями, днем гуляла с соседской собакой, огромным дряхлым сенбернаром, а вечерами мыла посуду в маленькой кафешке. Оттуда и приносила Ираклию что бог, а точнее, хозяин заведения, послал. Ираклий съедал все молча, не глядя, говорил «спасибо» и добавлял, что все это лишнее и что он может вполне обходиться без этого. Нане было обидно до слез. На сколько хватит терпения? У нее хватило на четыре года.

Понимала, что по-другому здесь и быть не может – только терпеть и служить. И восхищаться. Терпела, служила, восхищалась. Потом силы кончились. Позвонила Терезе в Москву, та пообещала:

– Приезжай, что-нибудь придумаем.

Собралась одним днем. Прощаться к Ираклию не пошла. Знала, что он ее не остановит, только плечом пожмет. Зачем же душу теревить? С вокзала поехала прямо к Терезе.

– Таких, как ты, полгорода. Со всех концов бывшей страны. Вот она, ваша драгоценная независимость! Все гордые, а жрать нечего. Все сюда претесь, – хлестала словами Тереза. – Ни на что особое не рассчитывай – только в прислуги. Хочешь, работай у меня, но с жильем устраивайся сама. Я

ни с кем никогда не жила и жить не собираюсь.

Жила Тереза в центре, в огромной старой квартире, с высоченными потолками, с лепниной, эркерами и старинным, наборным, уже рассохшимся паркетом. Квартира была в ужасном состоянии – ремонта там не было лет двадцать. Уже тогда вокруг Терезы вились разные ушлые людишки, предлагая обмен с доплатой в любом спальном районе Москвы, загородный дом со всеми удобствами и просто огромные деньги. Старуха была непреклонна – не сдвинуть отсюда никогда. В деньгах особой нужды у нее не было – постоянно, раз в месяц примерно, приходила знакомая тетка с клиентами, которые что-то покупали: то брошь с изумрудами, то часы с амурами, то консоль из карельской березы, то севрских пастушек. Ей вполне хватало на безбедную жизнь. И все это добро не кончалось, не кончалось. Нана никак не могла взять в толк, почему Тереза не оставляет ее ночевать – комнат было три. Но Терезино слово было твердо, и Нана стала искать жилье. Она сняла комнату в частном доме, правда, сразу же за Кольцевой – в общем, еще почти Москва. В доме имелось газовое отопление, и это уже было счастье. Нана все время мерзла. Да разве это трудности после Тбилиси – вода и электричество круглые сутки, на участке банька. Хозяйка Нану жалела, считала почему-то беженкой и вечером оставляла на плите алюминиевую миску мясных щей и черный хлеб с толстым шматом сала и пучком зеленого лука. В доме было тепло, и Нана, почти счастливая и сытая, быстро засыпала

под тяжелым ватным одеялом под размеренное тиканье хозяйских ходиков.

Тереза, конечно, капризничала. Всю жизнь она привыкла быть центром вселенной. Теперь все ушло, испарилось – помирали любовники и подруги, закончились для нее рестораны и театры, выезды в гости, портнихи, маникюрши, массажистки. Закончилась та жизнь, где все крутилось, вертелось, не умолкал ни на минуту телефон, приносили на дом обеды из «Арагви», спекулянтки привозили тряпки, в ювелирном на Горького тоже был свой директор – в его кабинете она выбирала серьги, в «Тканях» на Герцена перед ней раскатывали километры бархата и шелка, в Елисеевском выносили коробки с ананасами, икрой и балыками, лучшие доктора принимали ее у себя на дому. И каждый вечер она решала сложную проблему – куда пойти сегодня, где будет интереснее и веселее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.